

УДК 359:947.08

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ И РЕЛИГИИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1964 гг.: ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ (по материалам местных архивов)

ДОРОШ Андрей Анатольевич,
аспирант кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена источниковедческому обзору политики советского государства в отношении церкви и религии в Воронежской области в 1943–1964 гг. Автор подчеркивает научно-исследовательскую ценность ранее не опубликованных фактических сведений, содержащихся в материалах Государственного архива Воронежской области и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская православная церковь, советское государство, Государственный архив Воронежской области, Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области.

**THE SOVIET STATE POLICY FOR CHURCH AND RELIGION IN THE VORONEZH REGION OF 1943-1964: A SOURCE-STUDY REVIEW
(on the local archive materials)**

DOROSH A.A.,
Postgraduate Student of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to a source study review of the Soviet Statepolicy for church and religion in the Voronezh region in 1943-1964. The author emphasizes the research value of previously unpublished actual data contained in the materials of the State archive of the Voronezh region and the State archive of political history of the Voronezh region.

KEY WORDS: Russian Orthodox Church, Soviet State, State archive of the Voronezh region, State archive of political history of the Voronezh region.

1 1943–1964 гг. являлись важнейшим периодом в истории взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви (РПЦ), по-прежнему, привлекающим большое внимание исследователей. Именно в это время высшая государственная власть осознала необходимость привлечения к сотрудничеству высших церковных иерархов и различных категорий священнослужителей в целях изменения негативного отношения к государственной церковной и религиозной политике, стимулирования патриотизма и духовности. Источниковую основу для изучения политики государства по отношению к церкви и религии в Воронежской области составляют, главным образом, многочисленные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) и Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО).

Автором исследованы документы ГАВО и ГАОПИВО, в которых содержатся оригиналы и копии постановлений и инструкции органов государственной власти, а также акты Русской православной церкви. Особую исследовательскую ценность представляет фонд Р-967 (ГАВО) «1943–1947 гг. Уполномоченные Советов по делам Русской православной церкви, по делам культов при Совете Народных Комиссаров СССР по Воронежской области. 1947–

1966 гг. Уполномоченные Советов по делам Русской православной церкви, по делам культов при Совете Министров СССР по Воронежской области. 1966–1991 гг. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Воронежской области. г. Воронеж». В нем исследованы: переписка Уполномоченного Совета по делам РПЦ по Воронежской области с Советом по делам РПЦ при СНК (СМ) СССР, райисполкомами области, управляющим Воронежской епархией по вопросам, относящимся к Русской православной церкви [1]; переписка с Советом по делам религиозных культов при Совнаркомом СССР о предоставлении сведений о состоянии религиозных культов на территории Воронежской области за 1944–1946 гг. [2]; отчетно-информационные доклады Воронежских уполномоченных Совета по делам РПЦ В.С. Гостева и А.П. Назарова о состоянии и деятельности РПЦ на территории Воронежской области в течение 1944–1964 гг. [3]. Материалы данного фонда позволили выявить характер взаимоотношений между государством (в лице Совета по делам РПЦ) и Русской православной церковью (в лице Воронежской епархии), Воронежским уполномоченным Советом по делам РПЦ и местными церковными иерархами, воронежскими партийными властями и советскими органами и религиозными общинами и течениями.

Важными представляются следующие материалы и сведения: списки нефункционирующих церквей по районам Воронежской области в 1944 г. (оп. 1, д. 2); положение Воронежской епархии с 24.07.1943 г. по 01.04.1944 г., сведения по действующим церквям по районам Воронежской области в 1944 г. (оп. 1, д. 3); сведения о действующих (закрытых) церквях по районам Воронежской области в 1944 г. (оп. 1, д. 4); информация о положении внутри церкви, о характере взаимоотношений с советским правительством (оп. 1, д. 13); список населенных пунктов Воронежской области, где проводится выполнение религиозных треб и обрядов [разными лицами, не состоящими у уполномоченного на регистрации] на начало 1948 г. (оп. 1, д. 43); список церковных зданий Воронежской области по состоянию на 01.03.1948 г. (оп. 1, д. 48); количественные данные, полученные в ходе инвентаризации церквей по районам Воронежской области в 1944 г. (оп. 5, д. 1); годовой доклад управляющего Воронежской епархией за 1944 г. (оп. 5, д. 2); доклад Воронежского уполномоченного совета по делам РПЦ о состоянии религиозных культов за 1944 г. (оп. 5, д. 3); отчеты (записки) Воронежского уполномоченного совета по делам религиозных культов о состоянии религиозных культов за 1, 2 и 3 кварталы 1945 г. и 1945 г. в целом (оп. 5, д. 4); справка Воронежского уполномоченного совета по делам религиозных культов о состоянии мероприятий по делам религиозных культов за 1945–1946 гг. (оп. 5, д. 5); сводная таблица, содержащая количественные данные о нелегальном богослужении и выполнении религиозных треб по райсоветам Воронежской области в ноябре 1948 г. (оп. 5, д. 12); схематическая карта Воронежской области по состоянию на 01.01.1949 г., на которой обозначено количество действующих и действующих церквей по каждому из 86 районов (оп. 5, д. 25); доклад Воронежского уполномоченного совета по делам РПЦ «О конфликтах и склоках в церковных общинах» за ноябрь 1952 г. (оп. 5, д. 31); справка о положении Русской православной церкви, состоящей на регистрации у Уполномоченного совета по Воронежской области по состоянию на 25 апреля 1957 г., докладная записка ст. инспектора совета по делам РПЦ В. Петруниса от 15 мая 1957 г. (оп. 5, д. 56); доклад Воронежского уполномоченного совета по делам РПЦ «О проповеднической деятельности духовенства» за март 1961 г. (оп. 5, д. 71); информация Воронежского уполномоченного совета по делам РПЦ о зарегистрированных религиозных объединениях православного вероисповедования (оп. 5, д. 75); список комиссий содействия воронежским райисполкомам по контролю за соблюдением воронежским духовенством советского законодательства о религиозных культах (оп. 5, д. 78); информация о мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам» (оп. 5, д. 79); список комиссий содействия воронежским райисполкомам по контролю за соблюдением воронежским духовенством советского законодательства о религиозных культах, информация о сети религиозных объединений в Центральном районе г. Воронежа, информация о сети религиозных объединений в сельской местности Воронежской области (оп. 5, д. 90).

Несомненную ценность для исследователей представляют статистические данные, содержащиеся в

отчётно-информационных докладах уполномоченных Совета по делам РПЦ по Воронежской области В.С. Гостева и А.П. Назарова о состоянии, положении и деятельности РПЦ на территории Воронежской области в различные временные периоды с 1944 по 1964 гг. Они отражают количество действовавших и функционировавших церквей по районам Воронежской области и состав православного духовенства.

Исследованные материалы фонда Р-967 ГАВО позволяют: определить масштабы влияния Русской православной церкви на население Воронежской области, охарактеризовать характер трансформации политики государства (в лице Совета по делам РПЦ) в различные временные периоды по отношению к РПЦ и официально не признанным религиозным течениям и движениям, выявить специфику взаимоотношений между местными партийными властями и советскими органами (на уровне г. Воронежа и районов Воронежской области) и церковными приходами и общинами.

Не меньшую ценность для исследования представляют данные, которые имеются в фонде 3 «Воронежский обком КПСС. 1934–1992 гг.» ГАОПИВО. В нем содержатся следующие, ранее не опубликованные сведения: о проведении массовой организационной (в т.ч. антирелигиозной) работы в колхозах и совхозах в связи с военной обстановкой в период уборки урожая [4]; справка в выполнении постановления бюро Обкома ВКП (б) от 10 марта 1950 г. «О мерах по усилению атеистической пропаганды в области» [5]; справки о выполнении антирелигиозных постановлений бюро Воронежского обкома ВКП (б) по районам Воронежской области во второй половине 1950 – первой половине 1951 гг. [6]; о слабом проведении атеистической пропаганды [7]; о неудовлетворительном состоянии и мерах улучшения антирелигиозной пропаганды в области [8]; о неудовлетворительном состоянии научно-атеистической пропаганды в области и мерах ее улучшения [9]; о серьезных недостатках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения области и мерах ее улучшения [10]; о состоянии и улучшении атеистической пропаганды и антирелигиозной работы [11]; о малоэффективности антирелигиозной пропаганды [12].

Как видим, документы вышеназванного фонда посвящены одной теме – атеистической пропаганде и антирелигиозной работе. На наш взгляд, все они свидетельствуют об одном: государственная политика, имевшая отрицательный вектор направленности по отношению к церкви и религии, оказалась крайне неэффективной (или малорезультативной).

В целом следует признать, что научное исследование, посвященное политике советского государства в отношении церкви и религии в Воронежской области в 1943–1964 гг., имеет достаточную источниковую основу. Комплексное использование информации из фондов ГАВО и ГАОПИВО, ее объективный анализ позволяют ликвидировать «белые пятна» в истории взаимоотношений между государством и церковью на местном уровне, а также решать разнообразные исследовательские задачи в сфере политики государства в отношении религии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГАВО. Ф. Р-967. Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 15, 32, 43; Оп. 5. Д. 1, 3, 37, 41, 73, 78, 79, 83, 90.
2. ГАВО. Ф. Р-967. Оп. 5. Д. 4, 5.

3. ГАВО. Ф. Р-967. Оп. 5. Д. 2, 7, 11, 12, 16, 19, 25, 26, 28, 35, 39, 45, 49, 55, 66, 71, 75, 80, 86, 91.
4. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3610 «Протокол № 63 заседания бюро Воронежского Областного Комитета ВКП (б) от 17-31 июля 1941 г.».
5. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 25. Д. 497 «Справки, докладные записки, информации о выполнении постановлений бюро обкома ВКП (б) об агитационно-пропагандистской работе».
6. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 26. Д. 503 «Докладные записки, справки, сведения обкому ВКП (б) о выполнении постановлений бюро обкома партии об агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работе, сельскохозяйственной и антирелигиозной пропаганде и др.».
7. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 27. Д. 45 «Стенограмма III Пленума Воронежского обкома КПСС 15-16 декабря 1952 года».
8. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 28. Д. 76 «Протокол № 33 заседания бюро Воронежского областного комитета Компартии Советского Союза. 6 и 11 марта 1953 года».
9. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 32. Д. 34 «Стенограмма V-го Пленума Воронежского обкома Компартии Советского Союза 7-8 декабря 1954 г.»; Д. 57 «Протокол № 32 заседания бюро Воронежского областного комитета Коммунистической партии Советского Союза 9 августа 1954 года».
10. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 40. Д. 33 «Протокол № 31 заседания бюро Воронежского областного комитета Коммунистической партии Советского Союза 24 ноября 1958 года».
11. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 43. Д. 14 «Стенограмма Второго Пленума Воронежского обкома КПСС 26-27 февраля 1960 г.».
12. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 49. Д. 7 «Стенограмма Второго Пленума Воронежского обкома КПСС 5-6 февраля 1962 года».